

«Социалистические страны теряют время
в экономическом соревновании с капитализмом»:
Письмо В. Ульбрихта Л.И. Брежневу как пролог
к заключению ОСВ-1

Галина А. Хаберл-Яковлева

Москва, Россия, hagal@mail.ru

Аннотация. Статья впервые публикует письмо Вальтера Ульбрихта к Л.И. Брежневу от 17 ноября 1966 г. из Федерального архива Германии (Бундесархив) со статусом «строго доверительно». Письмо, содержанием 56 страниц, знакомит Л.И. Брежнева с важными актуальными проблемами взаимоотношений социалистических стран, и прежде всего ГДР, с империалистическими странами. Ульбрихт большое внимание уделяет международным отношениям, грозящих на тот исторический момент, с точки зрения автора, новой войной империализма против социалистических стран. Письмо отражает реальный страх Ульбрихта потерять ГДР как государство, и он намеренно подводит Брежнева к единственному выводу – военному усилению социалистического блока и стран Варшавского договора, который он должен возглавить. Экономику капиталистических стран Ульбрихт находит превосходящей исторически над экономикой соцстран и призывает не соревноваться с ней и не терять на это время. Социальные и идеологические основы стран социализма превалируют, по Ульбрихту, над капиталистическими в силу поддержки ими трудового народа. Большое внимание также уделено в письме возможности объединения ГДР и ФРГ, которое может произойти исключительно на основе победы социалистических идей в ФРГ, что на данный момент не представляется возможным.

Ключевые слова: В. Ульбрихт, Л.И. Брежнев, Варшавский договор, ГДР, экономические реформы, объединение ФРГ и ГДР, ДРСМД, ОСВ-1

Для цитирования: Хаберл-Яковлева Г.А. «Социалистические страны теряют время в экономическом соревновании с капитализмом»: Письмо В. Ульбрихта Л.И. Брежневу как пролог к заключению ОСВ-1 // История и архивы. 2020. № 1. С. 51–67. DOI: 10.28995/2658-6541-2020-1-51-67

“Socialist countries waste time in the economic
competition with capitalism”.
The letter of W. Ulbricht to L.I. Brezhnev
as a prologue to the conclusion
of the SALT-1 agreement

Galina A. Haberl-Yakovleva

Moscow, Russia, hagal@mail.ru

Abstract. The article presents the first publication of Walter Ulbricht's letter to L.I. Brezhnev, dated November 17, 1966 from the Federal Archives of Germany, with the status “strictly confidentially”. The 56 page letter introduces Brezhnev to important topical problems, and mainly to the relations of the GDR with imperialist countries. Ulbricht pays great attention to the international relations that, as the author considers, are fraught at that historical moment with the danger of a new war of imperialism against the socialist countries. The letter reflects Ulbricht 's real fear of losing the GDR as a state, and he deliberately brings Brezhnev to the only conclusion – the military strengthening of the socialist bloc and the Warsaw Pact countries, with him at the head. The economy of the capitalist countries is thought by Ulbricht to prevail historically over the socialist sector economy and he calls for not competing with them so as not to waste time. According to Ulbricht, the social and ideological foundations of the socialist countries dominate over the capitalist ones due to the working people support. Much attention is also paid in the letter to the possibility of uniting the GDR and the FRG, which can happen exclusively on the basis of the victory of socialist ideas in the FRG, which, he notes, is not possible at the moment.

Keywords: W. Ulbricht, L.I. Brezhnev, Warsaw Pact, GDR, economic reforms, unification of West Germany and the GDR, INF Treaty, SALT-1

For citation: Haberl-Yakovleva, G.A. (2020), “Socialist countries waste time in the economic competition with capitalism’. The letter of W. Ulbricht to L.I. Brezhnev as a prologue to the conclusion of the SALT-1 agreement”. *History and Archives*, no. 1, pp. 51–67. DOI: 10.28995/2658-6541-2020-1-51-67

Введение

Исследование темы международного научно-технического сотрудничества между СССР и ГДР в исторический период 1965–1975 гг. подарило небольшое, но важное открытие. В Федеральном архиве Германии в Берлине, Лихтерфельде (Lichterfelde) найдено письмо Вальтера Ульбрихта к Л.И. Брежневу необычного

объема – 56 страниц¹. Письмо содержит важные политические, экономические и идеологические взгляды не только самого Ульбрихта, но также и членов правительства ГДР в ответственный для СССР период – осень 1966 г. Именно в это время начались реформы А.Н. Косыгина, перезаклучен новый договор СССР с ГДР о научно-техническом сотрудничестве, которого не было ни у одной социалистической страны, начался второй этап Новой экономической системы (НЭС) в ГДР, которую инициировал сам Вальтер Ульбрихт. Важность и эксклюзивность этого письма заключается еще и в том, что именно В. Ульбрихт, как оказалось, стал организатором усиления военного блока Варшавского договора под руководством Брежнева, предложив Брежневу как Генеральному секретарю КПСС возглавить обороноспособность всего социалистического и демократического лагеря. Активная деятельность Брежнева в этом направлении выразилась заключением первого международного договора о ракетах средней и малой дальности в 1972 г. Таким образом, Вальтер Ульбрихт является «отцом» не только экономического плана развития ГДР на многие годы вперед, но без него не был бы заключен и ОСВ-1 в 1972 г., воплощенный в будущем в ДРСМД. Это он составил Брежневу долгосрочные программы по милитаризации социалистического блока, защите соцстран в ООН, определил задачи социалистического и демократического лагеря в Азии, Африке и Латинской Америке. Все это четко представлено в письме В. Ульбрихта. В настоящей статье исследуются и анализируются аргументы Ульбрихта, которые он демонстрирует Брежневу с целью обеспечить защиту ГДР как независимому государству. Автор и правительство ГДР, однако, выходят далеко за рамки только защиты первого немецкого социалистического государства.

Письмо датировано 17 ноября 1966 г. и содержит 56 страниц, что удивительно – Вальтер Ульбрихт никогда не писал таких длинных писем государственным деятелям. Письмо озаглавлено «Проект» (Entwurf). Это проект программы всего социалистического лагеря и мирового демократического движения на ближайшее будущее. Но у этого письма оказалось еще много особенностей. Письмо находится в Бундесархиве на немецком и русском языках. Как правило, вся дипломатическая почта представляется в двух экземплярах и сопровождается переводом с языка оригинала на язык адресата. Так как с начала нулевых годов весь архив бывшей ГДР оцифровывается, это письмо можно найти на сайте Бундесархива. Оно представляет личность Ульбрихта

¹ Bundesarchiv, Berlin, Lichterfelde. BArch. DY 30/3288, pp. 36–90 // Бундесархив, Берлин, Лихтерфельде. DY 30/3288. Л. 36–90.

с неожиданного ракурса – прагматичного. Фанат немецкого социализма, преданный почитатель Сталина, энергичный хозяйственник и организатор Новой экономической системы ГДР (НЭС), Вальтер Ульбрихт оказался готовым положить на жертвенный алтарь новые немецкие технологии и импортозамещение ради идеи милитаризации социалистического блока. Однако, необходимо последовательно проследить его позицию, изложенную в письме.

Прологом письма послужили известные события – сразу после смещения Хрущева с должности лидера СССР в октябре 1964 г. Ульбрихт правильно оценил открывшийся момент новых возможностей. Его команда тут же, с октября 1964, начала активные переговоры с Советом Министров СССР (с А.Н. Косыгиным) по заключению нового соглашения по научно-техническому сотрудничеству СССР–ГДР. Такого нового договора не было ни у одной другой социалистической страны. Поэтому для перезаключения договора надо было ждать разрешения Совета экономической взаимопомощи (СЭВ), и соглашение было подписано только 24 сентября 1965 г. Весь 1965 г. и до ноября 1966 Ульбрихт с членами правительства ГДР, продвигавшими интересы совместного международного научно-технического сотрудничества (МНТС), часто посещали руководителей СССР, советских специалистов и ученых. Только в 1966 г. немецкая правительственная делегация вместе с В. Ульбрихтом минимум три раза посетила Москву: весной, в начале сентября и в октябре. И вот 17 ноября 1966 г. Ульбрихт посылает *строго доверительное* (Strengvertraulich) письмо Брежневу Л.И. объемом 56 страниц, которое впервые (!) публикуется здесь. Посылает не Косыгину, с которым у него прямые профессиональные интересы по управлению народным хозяйством в интересах двухстороннего сотрудничества, а Первому секретарю ЦК КПСС, не имевшему никаких отношений к экономике страны и тем более к ГДР. Именно в это время, в ноябре, А.Н. Косыгин, Председатель Совета Министров СССР, принимает ответственное решение по методам управления МНТС и всего народного хозяйства страны. После детального анализа научно-технических связей с ГДР за весь 1965 и почти весь 1966 г., анализа экономического положения советского государства, Косыгин принял решение поступиться некоторыми принципами социалистической идеологии, и ввести новый метод управления в народном хозяйстве (на чем аргументированно настаивала именно немецкая сторона во главе с Ульбрихтом) – горизонтальное (нецентрализованное) управление [Хаберл-Яковлева 2013]. Фактически, по отношению к Косыгину, этим письмом Ульбрихт *предает* высокого партнера.

Письмо, объемом 56 страниц, резко отличается от привычной короткой переписки Ульбрихта с Хрущевым². Чаще всего Вальтер Ульбрихт посылал Хрущеву короткие сообщения (телеграммы): «Дорогой товарищ Никита Сергеевич! Мы намерены проводить VI съезд партии СЕПГ с 8 по 12 января 1963. Просим высказать мнение Президиума ЦК КПСС, подходит ли такое время с точки зрения ваших диспозиций. Просим принять делегацию Политбюро ЦК СЕПГ в конце октября или начале ноября в целях обсуждения проблем партийного съезда. С коммунистическим приветом, Первый секретарь ЦК СЕПГ В. Ульбрихт. 15 сентября 1962 г.». Или короткое информативное письмо с повесткой дня этого съезда³. Вся корреспонденция между первыми секретарями в это время касалась исключительно партийных съездов, заседаний и их повесток дня. Вероятно, критерием отношения Вальтера Ульбрихта к Хрущеву была позиция генсека СССР к Сталину, которого Ульбрихт как минимум уважал. Многостраничное же послание к Брежневу Вальтер Ульбрихт начинает несколько загадочно, как бы издали, выбирая не статусный стиль общения («Bei unserem letzten Gespraechhatteichangedeutet... при нашем последнем разговоре я намекнул на то, ...)»⁴. Письмо написано через два года после октябрьского Пленума ЦК КПСС 1964 г. В советском правительственном тандеме Косыгин–Брежнев Ульбрихт в конце 1966 четко делает ставку на Брежнева. Несомненно, Ульбрихт знал, что среди советских трудящихся и в 1965, и в 1966 огромный авторитет имел именно Косыгин. И в письмах к правительству они первым номером указывали фамилию Алексея Николаевича, а не Брежнева. Косыгин был широко известен в народе по его делам в Великой отечественной войне⁵, а Брежнев же закончил войну рядовым генерал–майором. И Ульбрихт, которого сослуживцы еще прозвали «старый лис», понял, что Брежнев авторитарен, любит лесть и власть, что он будет искать возможности «обойти» Косыгина на государственном поприще. И, главное, Брежнев был военный. Следовательно, за два года после Октябрьского пленума 1964 соотношение сил в руководстве СССР уже «дало трещину», если первый секретарь СЕПГ стал излагать свои личные (несомненно) и своего партийного сообщества убеждения главе КПСС, а не главе правительства СССР. При чем именно в то время, когда Косыгин приходил к трудному для

² ВArch, DY 30/3288, p. 21. II, V, VII, VIII. Parteitag der SED. 1947–1971/ P. 36–146. / Бундесархив. DY 30/3288. Л. 21, 36–146.

³ Там же. Л. 1–35.

⁴ ВArch, DY 30/3288, p. 92 / Бундесархив. Берлин. DY 30/3288. Л. 92.

⁵ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 9480. Оп. 7. Д. 583: Переписка с гражданами.

него решению (за два года обдумываний) по изменению системы управления народным хозяйством, делая ставку на горизонтальное управление, включая МНТС СССР–ГДР. Ульбрихт встречался с Косыгиным точно трижды в 1966 г., и мог лично высказать ему сомнения в целесообразности научно-технического соревнования с капиталистическим миром, но не сделал этого.

Письмо разбито на несколько разделов: 1) «О развитии соотношения сил»; 2) «К вопросу соглашения о нераспространении ядерного оружия»; 3) «О проблеме европейской безопасности»; 4) «О некоторых особенностях положения ГДР»; 5) «О развитии в Западной Германии». В конце письма сделаны «Некоторые выводы» и даны «Предложения» – их пять: «Солидарность с Вьетнамом», «Укрепление единства социалистических стран», «Международное коммунистическое движение», «Разрядка напряженности, разоружение и мирное сосуществование» и «Европейская безопасность».

Письмо Вальтер Ульбрихт начинает сразу с международных изменений в соотношении экономических, политических и военных сил между социализмом и империализмом. И если в экономике соцстран, как утверждает Ульбрихт, все идет лучше, чем раньше, то политические и военные проблемы обострились. И вот здесь Ульбрихт явно говорит неправду: «В ряду положительных факторов, влияющих на развитие соотношения сил, на переднем плане стоят научно-технический прогресс и все возрастающее внедрение новых методов планирования и руководства социалистическим народным хозяйством в сложных условиях научно–технического прогресса (далее – НТП). Об этом свидетельствуют хорошие результаты выполнения планов не только в Советском Союзе и в ГДР, но и в большинстве других социалистических государств Европы»⁶. Ульбрихт говорит неправду, так как: 1) Косыгиным еще не был сформирован пакет экономических реформ в стране (по крайней мере, в МНТС); 2) сам Вальтер Ульбрихт, как главный координатор экономики ГДР, не доверял «успехам» в народном хозяйстве СССР Хрущевского времени, а после отставки бывшего советского главы прошло только два года и восьмая пятилетка с ее новым планированием не успела «разбежаться» за один год; 3) новые методы социалистического планирования и руководства государством еще не были найдены ни в одной социалистической стране; 4) седьмая пятилетка в СССР не была выполнена, а в ГДР был начат второй этап Новой экономической системы (НЭС) из-за критического положения в экономике. Другие соцстраны Европы так и не смогли

⁶ ВArch. DY 30/3288, р. 93 (1). В скобках указан номер страницы письма, перед скобкой – номер страницы документа.

далеко уйти от «огорода» – предназначенной им судьбе Западной Европой.

Далее, развивая тему экономических «успехов» соцстран и подтверждая предназначенность Восточной Европы для Западной, Ульбрихт ссылается на успехи именно в сельском хозяйстве (производство зерна в Польше), совершенно не упоминая промышленность и вообще новые технологии, так как они в действительности не развивались совсем. Прав Вальтер оказался здесь только в одном – в сложных условиях НТП, которые всегда сложные. Таким образом, уже второй раз генсек ГДР совершает дипломатический реверанс для Брежнева. И это наглядно подтверждает фраза, выделенная в письме жирным шрифтом: «Mankann davonsprechen, dass mit dem Oktoberplenum... Можно сказать, что начиная с октябрьского пленума ЦК КПСС (1964) произошел новый подъем сил мира, демократии, национальной независимости и социализма».

Опираясь на «мировое значение» этого пленума, далее Ульбрихт связывает воедино коммунистические движения Вьетнама, Кореи, Китая и Японии. Азиатское направление выбрано главным автором послания не случайно. Все еще называя триединство главного прогресса революционных сил – экономическое, политическое и военное – автор плавно переходит к основной своей цели: значимости военного фактора. Стремление азиатских демократических движений к социализму позитивным примером сказалось на стремлении к национальной независимости государств Африки и Латинской Америки, по Ульбрихту. А здесь – прямая дорога «к полной эмансипации от империализма и в создание социалистических форм хозяйствования». Мысль ясна – эти новые социалистические государства нужно будет защищать. Ведь за последние три года 18 новых государств стали членами ООН (а после второй мировой войны их вместе стало 65), и вопрос выбора ими государственного устройства еще не решен. Автор как будто весь мир призывает в свидетели своей правоты, ведь теперь «на повестке дня стоит национально-демократическое, некапиталистическое развитие экономики и общества». Он постепенно сужает горизонт политических аргументов и «подбирается» исподволь к главной цели письма, предлагая задачу – «основным звеном национально-демократического, некапиталистического развития этих государств становится объединение народных сил вокруг авангардной партии...». Это прозрачный намек на КПСС, где роль международного лидера Брежневу гарантирована. Предлагается и ответственное и статусное поле битвы для авангардной партии – ООН, где надо защитить не только демократические движения Азии, Африки и Латинской Америки, но и Китай, исключенный из ООН. Касаясь темы ООН, Ульбрихт констатирует дискриминацию социалистических государств

в структуре этой организации: «В отношении германских государств, а также корейских и вьетнамских государств, только капиталистические части имеют статус официальных наблюдателей при ООН и к тому же возможность равноправного участия в работе всех организаций ООН. При этом развитие ООН и ее побочных организаций отстает от развития реального соотношения сил. Потребуется, по-видимому, еще большая работа, чтобы добиться в ООН равноправия и отмены дискриминации всех социалистических стран»⁷. Описывая международное положение дел с разных позиций, автор сгущает краски, нагнетая напряженность: «Раскольническая позиция китайских руководителей является главной опасностью внутри международного коммунистического движения ... она является главной причиной военной эскалации военного империализма США против национально–революционного, военной пробы сил в отношении одного социалистического государства в Южно-Восточной Азии»⁸.

Развивая далее тему враждебности капиталистического мира, Ульбрихт находит аргументы в экономическом развитии обеих систем. Он отмечает факторы ослабления и раскола в социалистическом лагере в Юго-Восточной Азии, в Румынии и делает неожиданный вывод: «Социалистические страны теряют время в экономическом соревновании с капитализмом, так как внутри СЭВ тормозится координация и кооперирование в экономико-научной и технической областях. Это предотвращает... совместные выступления стран–участниц СЭВ в отношении капиталистических группировок (США, ЕЭС), но и в отношении развивающихся стран»⁹, т. е. ставка соцстран на научно-технический прогресс (НТП) и достижение технологического мирового уровня продукций развитых капстран напрасно – это мешает выступить единым (и военным) социалистическим фронтом против империализма, поэтому не надо расплывать силы. Этим откровением Ульбрихт зачеркнул свои (и не только свои) экономические реформы. Оправдание своему новому убеждению Ульбрихт видит в том, что у капиталистических стран есть «исторически обусловленное экономическое и научно-техническое преимущество»¹⁰. Именно по этой причине, по Ульбрихту, не удастся принудить капиталистические страны к мирному сосуществованию. Ульбрихт настаивает в своем письме, что из оси Вашингтон–Бонн не снимается военная угроза, что Варшавский договор остается необходимым для безопасности социалистического блока и роспуск этих блоков в настоящий период нереален, а в полити-

⁷ Там же. Л. 97 (5).

⁸ Там же. Л.98 (6).

⁹ Там же. Л. 99 (7).

¹⁰ Там же. Л. 104 (12).

ческом отношении ни к чему не приведет. Из шести задач, стоящих перед соцстранами в данный момент, пять Ульбрихт относит к политическим и военным, и только одну – к экономической области: ускорение НТП и экономического развития¹¹. Он уже не ставит задачу достичь мирового уровня НТП. Тем самым он переходит на позицию (уже в конце 1966 г.) поддержки военного преимущества социалистических стран над капиталистическими.

От освещения международного экономического положения в странах социализма и в регионах активного демократического движения, автор переходит к политике. И она, по Ульбрихту, неотделима от милитаристских устремлений капиталистического мира. Он сразу начинает со следующего дипломатического реверанса: «Увеличение оборонной мощи Советского Союза и государств-участников Варшавского договора настолько обнажило бесперспективность военных замыслов американских и западногерманских империалистов, ...что военный союз НАТО оказался глубоко подорванным»¹². Но Ульбрихт призывает не самоуспокаиваться. Он утверждает, что «требование роспуска военных блоков в настоящий период нереально и в политическом отношении ни к чему не приведет». Более того, он утверждает, что ревизионистская политика руководства Китая создает брешь в социалистическом лагере для американского агрессивного плацдарма в Южном Вьетнаме, чтобы создавать там колониальные и неоколониальные позиции и оказывать прессинг на развитие событий в Азии. Это открывает возможность для США и других капиталистических стран, прежде всего Великобритании и Западной Германии, «в период так называемого «ядерного равновесия» вести ограниченные империалистические войны, избегая при этом риск термоядерной войны». Даже отказ Западной Германии от «фактического владения ядерным оружием... направлено против СССР и ГДР»¹³. Ульбрихт также утверждает в письме, что рано или поздно опыт Вьетнама США вместе со своими союзниками попытаются применить на арене борьбы с социализмом (и именно так и случилось уже в конце XX в.).

Более того, автор прямо озвучивает государственную стратегию США и всего империалистического мира, направленную и против СССР: раскол в социалистическом лагере «побудили президента США провозгласить доктрину, претендующую на право для империалистических Соединенных Штатов вмешиваться в любое демократическое, прогрессивное, некапиталистическое развитие в любой стране, пока еще не принадлежащей к социалистическому лагерю, –

¹¹ Там же. Л. 108 (16).

¹² VArch. DY 30/3288, Л. 101 (9).

¹³ Там же. То же, что и в 12-й сноске? Л. 106 (14).

вплоть до военной интервенции»¹⁴ (подчеркнуто в письме). Ульбрихт тут же отмечает, что доктрина Джонсона более агрессивна, чем доктрина Далласа, провозгласившего всего лишь «отбрасывание» социалистических стран Европы. Однако все-таки добавляет, что эта политика при помощи политических и экономических средств диверсии по-прежнему актуальна.

Снова подчеркивая возросшую военную мощь СССР, автор объясняет этим невозможность военного нападения США на социалистический лагерь в Европе, сосредоточившись на освободившихся странах в Азии, Африке и Латинской Америке. Ульбрихт не ограничивается указанием регионов американской агрессии, он подробно перечисляет эти страны, нагнетая обстановку: Вьетнам, Индонезия, Конго, Гана, Судан, Бразилия, Аргентина, Доминиканская Республика, Венесуэла, Куба, САР, Алжир, Сирия, Иран, Пакистан, Индия. С этого региона автор сразу переключается на Европу: «В отношении Европы стратегия американского империализма заключается в том, чтобы в союзе с Западной Германией и Великобританией укрепить влияние американского капитала в Западной Европе, ...чтобы затем, после изменения соотношения сил в Азии, Африке и Латинской Америке в пользу империализма, перейти и в Европе к военной агрессии после социалистического лагеря» (бомбежка Югославии в 90-х гг.). И вот теперь Ульбрихт подводит логику письма к положению ГДР – из-за позиции китайских и румынских руководителей империализм США не признает статус-кво в Европе и попытается окружить ГДР и вырвать ее из социалистического лагеря.

Главный «нерв» всего первого раздела письма – защитить ГДР. Да и все письмо пронизано, просто насыщено паническим страхом потерять ГДР как самостоятельное социалистическое государство. Все действия империалистического мира Ульбрихт сужает до «направлено против СССР и ГДР», где главная цель – «исключить, дискриминировать ГДР, чтобы ликвидировать ее». Аргументируя тревожное международное положение ГДР, Вальтер Ульбрихт находит любую возможную опору, вплоть до ссылок на XX и на XXIII съезды КПСС, оправдывая здесь свою теневую характеристику «старый лис». В заключении первого раздела Ульбрихт выводит шесть основных задач для социалистического лагеря, где на последнем месте – поддержка и помощь Вьетнаму, а на первых двух – упрочение Варшавского договора и объединение всего демократического мира.

Второй раздел посвящен нераспространению ядерного оружия. И здесь Ульбрихт верен себе – он создает *программу* нерас-

¹⁴ Там же. Л. 103 (11).

пространения и ограничения применения ядерного оружия (ЯО). Фактически, и в этом поле Брежневу предлагается готовое системное направление: подписать международное соглашение стран, имеющих ЯО; не применять ЯО против стран, не имеющих его; все участники соглашения и все страны мира (в будущем) обязуются не распространять ЯО; ГДР включается в это соглашение и имеет равное с ФРГ право.

Третий раздел о европейской безопасности также содержит в себе *программу* действий. Главное для ГДР, по Ульбрихту, – ее границы, которые следует признать всем и гарантировать их неприкосновенность. Поэтому он анализирует подробно реальное отношение США и Европы к ГДР в настоящий момент, ссылаясь на визит в сентябре 1966 канцлера ФРГ Эрхарда к президенту США Джонсону. И снова ГДР представлена как страна, находящаяся в зоне повышенной опасности – на этот раз из-за официальной установки правительства США на единую и неделимую Германию. Ссылаясь на заявление посла США в Бонне Гарримана, Ульбрихт подчеркивает, что «правительство США не склонно примириться со статус-кво в Европе», и что этот удар направлен против СССР и ГДР. Таким образом, у Ульбрихта две страны, СССР и ГДР, идут всегда в одной связке: если против ГДР, то против и СССР, или против СССР, то вместе с тем и против ГДР. Он не оставляет Брежневу выбора – надо защищать себя, значит надо защищать и ГДР. Более того, Ульбрихт апеллирует к декларации государств-участников Варшавского договора в связи с заявлением правительства США, по которому ГДР не существует как государство, следовательно, не может быть принята в ООН. Ульбрихт утверждает, что европейская безопасность затрагивает интересы всех европейских государств, поэтому они должны признать статус-кво и гарантировать ненападение всем европейским государствам, включая ГДР. Целью всей Европы должно стать установление добрых отношений всех со всеми. И опять Ульбрихт опирается на весь социалистический лагерь, обвиняя Вашингтон, Бонн и Лондон в намерениях подорвать не только позиции СССР и ГДР, но Варшавы и Праги, и других европейских соцстран, даже если они не посягают на их территориальные границы. Причиной такой угрозы Ульбрихт видит в реваншистской позиции польских епископов, что позволяет Вашингтону, Бонну и Лондону считать удобным моментом передел границ ГДР по Одере и Нейсе.

Ульбрихт широко смотрит на проблемы взаимоотношений ФРГ и ГДР. Он убежден, что эти проблемы «являются не только немецким делом... Без безопасности для ГДР не может быть и безопасности для других социалистических государств. Существование ГДР является частью их политических жизненных элементов». Вместе

с тем, он отмечает отсутствие единства по этому вопросу в самом социалистическом лагере, где «отдельные политические деятели в общих формулировках говорят “о воссоединении Германии”», и что такая позиция в настоящее время не реальна. Ульбрихт делает вывод, что воссоединение Германии на империалистической позиции стало бы смертельной угрозой для европейской безопасности и всего социалистического лагеря (что и произошло в конце 80-х гг.).

Четвертый раздел освещает особенности положения ГДР более подробно. Ульбрихт начинает от Великой Октябрьской революции до настоящего момента (1966 г.) с истории возникновения «германского вопроса». Он глобально представляет суть «германского вопроса» – как поле схватки империализма и социализма, а империализм как силу, способную разрушить мир в Европе и во всем мире. Исследуя историю Германии от краха ее в Первой мировой войне, и потом от Веймарской республики до краха нацистской Германии в 1945, о социалистическом выборе Восточной Германии, Ульбрихт делает вывод о чуть ли не спасительной миссии ГДР, о предназначении ГДР как оплота мира в Европе и во всем мире, как о подвиге германской нации и примере для колеблющихся.

Важный момент в письме занимает вопрос слияния двух Германий на условиях империализма. Ульбрихт решительно отвергает такой вариант и называет его «вообще нереальным». Более того – смертельным для всех стран европейского социалистического содружества (это так и случилось в конце XX в.). Он объясняет смертельную опасность для Европы в случае победы ФРГ над ГДР тем, что попораны будут интересы рабочего класса и даже «всех миролюбивых, мыслящих людей». Ульбрихт все более и более сгущает краски, описывая потери всего мира от «объединения Германии под знаком империализма». Поэтому «по всем этим причинам укрепление дальнейшей консолидации и всеобщее признание ГДР – в интересах всех европейских государств, в том числе капиталистических...»¹⁵. Кроме этого, Ульбрихт дополняет причину нереальности объединения ГДР с ФРГ тем, что этот союз укрепил бы империалистический мир, новая Германия втянула бы Среднюю и Западную Европу в войну, установила бы над ними гегемонию, дала бы новые импульсы к неокOLONIALИЗМУ (судьба современных Югославии, Украины, Болгарии), а этого нельзя допустить. И он снова и снова повторяет, как мантру, свой вывод – следует признать ГДР как независимое и территориальное государство. И даже более того – в этом разделе Ульбрихт сужает противостояние двух Германий до уровня *татами* – «кто кого?». И здесь, на *татами*, Ульбрихт допускает объединение двух Германий, когда ГДР «вырвет (ФРГ)

¹⁵ Там же. Л. 122 (30).

из империалистического лагеря. Только тогда ... объединение обоих германских государств станет актуальным».

Классовую борьбу в Германии Ульбрихт делит на две части: классовую борьбу внутри ФРГ и между ФРГ и ГДР, т. е. ФРГ ведет борьбу на два фронта. Снова отмечая «гигантское развитие Советского Союза и мощной силы союза государств Варшавского договора», защитившие ГДР от нападения империализма в военном отношении, Ульбрихт признает, что именно это позволило ГДР сосредоточиться на развитии социализма¹⁶. Не забывает он и про финансы, и про законодательство. Внутреннюю политику ГДР Ульбрихт определяет как борьбу против «притязаний империалистических сил Западной Германии на исключительное представительство... на предотвращение стремлений представителей финансовой олигархии к диктатуре, которая создает себе юридические основы грубого подавления возможных демократических движений народа»¹⁷. Отвергая право немцев на самоопределение, которым апеллируют власти ФРГ, Ульбрихт обвиняет правительство Западной Германии в намерении просто присоединить граждан ГДР в результате народного референдума (это право власти ФРГ проигнорировали в 1989 г., просто присоединив к себе ГДР).

Научной аргументацией понятия «право на самоопределение» Ульбрихт называет право создания в ФРГ гарантий невозобновления очередной войны, ликвидацию там реваншизма и милитаризма. Он призывает все братские социалистические страны поддержать в этом позицию ГДР.

Не останавливаясь на защите ГДР и осуждении империализма в Западной Европе, Ульбрихт берет инициативу в свои руки и «выдвигает предложения, направленные на разрядку напряженности и нормализацию внешнеполитических отношений между обоими германскими государствами, на их урегулирование и мирное сожительство, на их сотрудничество по взаимно интересующим вопросам»¹⁸. И начать надо с признания обоих немецких государств во всех областях взаимоотношений – на право признания территории статус-кво, на право иметь представительство в ООН и другое. Оба государства должны отказаться распоряжаться ЯО и не иметь его на своей территории. Ульбрихт называет восемь пунктов, что должны сделать другие социалистические страны для поддержки позиции ГДР¹⁹:

¹⁶ Там же. Л. 124 (32).

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же. Л. 127 (35).

¹⁹ Там же. Л. 129–131 (37–39).

1. Демонстрацию солидарности с позицией ГДР во всех отношениях.
2. Равноправное участие ГДР во всех многосторонних переговорах.
3. Все переговоры по положению Варшавского договора проходят только вместе с ГДР.
4. Усилить солидарные выступления за участие ГДР в международных переговорах.
5. Нормализовать положение в Западном Берлине.
6. Признание всеми территориального статус-кво.
7. Отказаться от пропаганды «воссоединения» двух Германий.
8. «Воссоединение» возможно при выходе ФРГ из НАТО.

В последнем разделе уделено много внимания развитию в Западной Германии. Ульбрихта интересует, что происходит в ФРГ и что нужно ожидать Восточной Германии. Раздел сразу начинается с негатива, Ульбрихт здесь бесцеремонен: ситуация в ФРГ неустойчива везде. Сам политик и демократ, Ульбрихт акцентирует внимание прежде всего на митингах, протестах, финансовой олигархии в стране, кризисе ХДС/ХСС. И сходу ставит причинный диагноз: 1) социалистическая Германия положила предел империалистической монополии ФРГ; 2) требования ФРГ восстановления границ 1937 г. иллюзорны; 3) экономика ФРГ буксует, наступают «увольнения из-за отсутствия работы»; 4) форсирование вооружения усугубляет кризис, что приводит к трениям между США и ФРГ; 5) кризис внутри НАТО привел к отрезвлению союзников ФРГ по НАТО.

Ссылаясь на съезд ХДС в 1965 г., провозгласившим курс на «формированное общество», Ульбрихт подчеркивает, что в стране финансовой олигархией провозглашен курс на правительство «сильных личностей». И это обрекает на провал политику нынешнего канцлера Эрхарда. Крупная буржуазия (и концерн Круппа) объясняет господство «сильных людей» необходимостью навести «порядок». При этом председатель ХСС Штраус выдвигается как «человек будущего». Ульбрихт считает, что западногерманское население испытывает чувство неуверенности. Но оно еще не способно понять причины и последствия боннской политики, поэтому здравомыслящих людей в ФРГ еще меньшинство. Ульбрихт серьезно верит, что социалистическая Германия должна «превратить существующие ныне в Западной Германии объективные возможности... в политическую силу, довести до сознания трудящихся происходящие процессы развития и ... укрепить классовую сознательность рабочих»²⁰. Он убежден, что в лице союза ХДС/ХСС формируется новая фашистская партия, средняя буржуазия притесне-

²⁰ Там же. Л. 139 (47).

на олигархами и ограничена в классовой борьбе, которую хотела бы вести, но не может. Ульбрихт представляет союз ХДС/ХСС как «замаску» духовенства всех конфессий, различных общественных и политических течений, финансовой олигархии и милитаристов. Задачу ГДР Ульбрихт видит в просвещении западногерманской общественности. В ФРГ присутствуют сильные политические разногласия между СДПГ (социал-демократическая партия Германии), СвДП (свободная демократическая партия) и ХДС/ХСС (христианско-демократический союз/христианско-социалистический союз), неонацистской ННП (национальная партия Германии), что раздирает страну на противоречия.

В итоге Ульбрихт делает небольшие выводы по укреплению позиций социалистического лагеря и повторяет предложения из первого раздела.

Суть всего огромного письма к Брежневу – ставка на военную мощь СССР для сохранения государственности и территории ГДР, а потом вместе с ней и всего социалистического лагеря. Вместе с этим Ульбрихт показал себя наивным борцом за демократию во всем мире, ни разу не усомнившимся в том, что можно организовать рабочий класс ФРГ, который хочет бороться за свои пролетарские права, но пока не может.

Значение этого письма можно охарактеризовать не только как масштабная «подножка» всему международному научно-техническому социалистическому сообществу, но и как «мина замедленного действия», которая активировалась в 1991 г.: с конца 1966 г. многостороннее развитие МНТС СССР–ГДР (и между всеми соцстранами) можно считать обреченным. При курсе на милитаризацию социалистического альянса деньги из реформ Косыгина и из МНТС стали уходить в Министерства обороны. Несомненно, исторический опыт военных нападений на Россию и СССР, на другие восточно-европейские страны, учит всегда быть готовым дать отпор врагу, но этот же опыт в середине XX в. уже должен учитывать баланс внутренних экономических сил с целью правильно расставить приоритеты.

Брежнев ответил Ульбрихту 31 декабря 1966 г. письмом с грифом «Секретно» на 12 страницах, где обошел вопрос «достижения мирового уровня производства», но согласился с оценкой мировых событий, изложенных Ульбрихтом. Брежнев возглавил военный социалистический альянс, получил финансы для Министерства обороны, заключил в 1972 г. первый ОСВ-1 (международный договор о сокращении стратегических вооружений)²¹, стал первым

²¹ Текст договора ОСВ-1. URL: [http://files.school-collection.edu.ru/dlrstore/7a9472d3-0a01-01b2-002b-2cf89ea27f11/\[IS9NI_5-4\]_\[TS_02\]](http://files.school-collection.edu.ru/dlrstore/7a9472d3-0a01-01b2-002b-2cf89ea27f11/[IS9NI_5-4]_[TS_02]).

государственным лицом СССР, которого больше нет. ОСВ-1 от 1972 г. и МДРСМД 1987 г. не отличаются друг от друга по своей сути – это договоры о сокращении стратегических вооружений двух крупнейших в военном отношении мировых держав – СССР и США.

Ульбрихт создал программу экономического и социального развития всего ГДР на долгие годы вперед исключительно в интересах ГДР, игнорируя советскую экономическую систему, и в 1971 г. его «ушли» на пенсию по сценарию Хрущева: на XXIV съезде СЕПГ 30 марта – 9 апреля 1971 г. Первым секретарем Социал-демократической партии Германии (СЕПГ) был выбран Эрик Хонеккер, а 15–19 июня 1971 г. на VIII съезде СДПГ был выбран новый ЦК и Политбюро. Ульбрихт не смог жить без дела всей своей жизни и скончался в 1973 г.

Переписку Ульбрихта с Брежневым можно представить также как короткий диалог, выражающий главную суть эпистолярного контакта:

Ульбрихт – Брежневу: «Вы возьмете меч в свои руки и защитите нас?»

Брежнев – Ульбрихту (с радостью): «Да!».

Именно Ульбрихт дал Брежневу замечательный шанс стать реальным лидером всего социалистического лагеря, возглавив его оборону, милитаризировать СССР и все социалистические страны, стать организатором и инициатором договора с США о сокращении стратегических вооружений и «обойти» Косыгина А.Н. по популярности, предложив ему уже составленные программы к действию. И ответное письмо Брежнева Ульбрихту тому подтверждение.

Продолжение следует

Литература

Хаберл-Яковлева 2013 – Хаберл-Яковлева Г.А. «Справка для Косыгина»: из истории научно-технического сотрудничества между СССР и ГДР (1965–1970 гг.) // Вестник РГГУ. Серия «История. Литературоведение. Языковедение. Культурология». 2013. № 10 (111). С. 147–156.

html ; История. РФ. ПРО и ОСВ-1. URL: <https://histrf.ru/lenta-vremeni/event/view/pro-i-osv-1>; История. РФ. Самый важный договор. URL: <https://histrf.ru/biblioteka/b/samyi-vazhnyi-dogovor>

References

Haberl-Yakovleva, G.A. (2013), “ ‘An overview note for Kosygin’: From the history of scientific and technological cooperation between the USSR and the GDR (1965–1970) // *RSUH Bulletin. Series “History. Fiction Studies. Language Studies. Cultural Studies”*, vol. 111, no 10, pp. 147–156.

Информация об авторе

Галина А. Хаберл-Яковлева, соискатель, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; *hagal@mail.ru*

Information about the author

Galina A. Haberl-Yakovleva, fellow applicant for a PhD Degree in History, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125993; *hagal@mail.ru*